

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

К ИЗУЧЕНИЮ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Н. П. ЛИХАЧЕВА (1935 г.)

На последнем научном заседании Всероссийской конференции «Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин. К 140-летию академика Николая Петровича Лихачева (1862—1936) и 100-летию Дома Н. П. Лихачева в Санкт-Петербурге» 5 декабря 2002 г. участниками научного сообщества была принята обширная резолюция с предложениями о дальнейших направлениях работы над научным наследием ученого. Эта резолюция была передана в Отделение истории РАН (теперь Отделение историко-филологических наук РАН). Пункт 1 резолюции гласит: «Подготовить к изданию собрание сочинений научных трудов Н. П. Лихачева, которое должно включать как передавание его редких работ, так и публикацию его не известного до сих пор наследия (курсы лекций, статьи, переписка, материалы архива), а также написать научную биографию Н. П. Лихачева».¹

Но прежде, чем будет выполнен этот грандиозный проект, хотелось бы написать о нескольких пока еще малоизвестных работах Н. П. Лихачева 1935 г.

В Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, в фонде Сергея Александровича Алшиковского (ф. 268), сохранились три небольшие рецензии Николая Петровича Лихачева (д. 9, 11, 13) (две работы не опубликованы, а одна была опубликована в 1999 г., но по рукописному автографу ученого из его личного фонда, хранящегося в СПб. филиале Архива РАН). Краткие их характеристики были даны в статье В. Д. Алшатовой.²

¹ При подготовке конференции и во время ее проведения как членом оргкомитета, так и участникам ее не было известно о передаче в тиражом в 500 экземпляров Издательством Государственной Публичной исторической библиотеки Курля лекций Н. П. Лихачева по дипломатике, который он читал в Санкт-Петербургском Археологическом институте в XIX—XX вв. Текст переписан без пояснений и комментариев, кроме апошнего изустления: «От издательства» (М., 2001).

² Алшатов В. Д. Обзор фондов ученых историков, погибших во время блокады Ленинграда (по материалам Архива ЛОИИ СССР АН СССР) // АЕ за 1973 г. М., 1974. С. 242—243.

По совету ответственного хранителя Русской секции Архива Санкт-Петербургского института истории РАН Г. А. Победимовой в 1997 г. мы обратились к этим материалам. Так, одна из работ представляет собой рукопись рецензии Николая Петровича на статьи «неутомимого болгарского ученого и пумизмата» Н. А. Мушмова, которые увидели свет в 1931—1935 гг. в специальном международном журнале «Byzantion» и «Известиях Болгарского археологического института».³ Высоко оценивая вклад болгарского коллеги в историю средневековой пумизматики, Николай Петрович особенно выделяет находку в виде бронзовой раковины, обнаруженную в апреле 1932 г. недалеко от г. Шумена.

Она, по мнению болгарского ученого, может иметь отношение к печати царя Михаила Шимана (1323—1330 гг.). Интересен и анализ монет, посвященных византийскому императору Александру, занимавшему престол в 912—913 гг., который с присущей ему глубиной и параллелями из других собраний исполнил Николай Петрович.

Кроме того, Н. П. Лихачев подробно разбирает описание Н. А. Мушмова, наполненное на основе анализа всех византийских моллидоулов, находившихся тогда в Государственном (Национальном) музее Софии.

Две другие рецензии связаны с сокращениями итальянских библиотек и музеев. Одна (рукописная) посвящена разбору, как пишет Николай Петрович, «Каталога выставки новых приобретений государственных библиотек Италии, сделанных за последнее десятилетие 1923—1933 годов».⁴ (Около миллиона книг и брошюр по всем областям знаний пополнили библиотеки Италии.) Эта рецензия Николая Петровича особенно интересна тем, что здесь приведено много аналогий с документами и книгами его собрания, а также сведения о коллекционерах, антикварах, аукционах Европы, Ближнего Востока, США. По-видимому, рецензия готовилась для публикации в сборнике Института книги, документа и письма.

Особое внимание Николай Петрович уделяет одиннадцати разделам каталога выставки. Он пишет: «Отделы группируются так:

- I. Рукописи [а — до XVI столетия], б) времени после XV века, с) Автографы]. (Здесь и далее названия отделов подчеркнуты Н. П. Лихачевым).
- II. Реставрация рукописей, документов, ксилографов, иркунабул.
- III. Музыкальные рукописи и старинные книги по музыке.
- IV. Иркунабулы.
- V. Портреты и географические карты.
- VI. Рисунки и гравюры.

³ *Мушмов Н. А.* 1) Une monnaie d'argent de l'empereur Alexandre // *Byzantion*, Bruxelles, 1931, T. VI, P. 99—100; 2) Бронзова печать от царя Михаилъ Шиманъ (1323—1330) // *Известия на българския Археологически Институт*, София, 1933, T. VII, 1932/33; 3) Византийски оловни печати от сбирката на Народния музей // *Известия на българския Археологически Институт*, София, 1934, T. VIII, Отд. отг. С. 331—391.

⁴ *Mostra delle Biblioteche Italiane. Acquisti e doni degli ultimi dieci anni (27 Maggio—30 Giugno 1934)*, Roma, 1934.

VII. Редкие книги XVI—XIX веков.

VIII. Переплеты.

IX. Возрождение Италии (Risorgimento XIX столетия. Автографы, книги и брошюры, рисунки и иллюстрации).

X. Ценные научные книги и роскошные издания XX века.

XI. Воспроизведение факенные кодексов рукописей, автографов и редких печатных книг» (л. 1).

Анализ содержания этого перечня, по мнению Н. П. Лихачева, ясно показывает, «что вся выставка посвящена истории книги, документа и письма и поэтому весьма важно отметить это издание в сборнике ИКДШ» (л. 2).

Ученый подчеркивает также и тот факт, что среди приобретенной значительную часть составили рукописи, возвращенные из Австрии «после мировой войны» (Великая война 1914—1918 гг.). В научной среде о них было известно, что они хранятся в Вене. В своей рецензии Н. П. Лихачев выделяет свыше трех десятков названий каталога выставки, посвящая каждому приобретению должное, описывая их исключительную ценность и редкость. Отметим лишь некоторые материалы в каталоге выставки, на которые он обратил внимание.

Так, им выделяется рукопись под № 10 «*Biblia in latino*». Она попала в 1923 г. на аукцион Швейцарии, а затем вернулась в Модену, откуда и была вывезена раньше, под № 47: пергаменный лист греческого кодекса V в., на котором сохранился отрывок из комедии Менандра. Под № 56 помещена характеристика большого листа панируса «из знаменитого архива Зенона управляющего имуществом Аполлония министра финансов Птолемея Филадельфа. «Этот замечательный архив Птолемеевой эпохи только частью попал в Каир, едва ли не большие части ушли во Флоренцию и в Америку (штат Мичиган)». Письмо датируется 257—256 гг. до н. э. (л. 2). Под № 74 выделяется «*Tavoletta segata*» — восковая табличка с латинским текстом документа 157 г. н. э. Обращает внимание Н. П. Лихачев и на пергаменный манускрипт под № 69 «*Scriptores Historiae Augustae*», в котором есть миниатюры работы чешского мастера Вещеслава Крита, а его заказчиками были и Матвей Корвин, и веннолитанские короли. В каталоге под № 114 значится рукопись с автографом Джованни Боккаччо (1313—1375). Много фактических сведений и о развитии реставрационного дела приводит Н. П. Лихачев в своем отзыве, отмечая, что реставрационные мастерские очень распространены в Италии. Главнейшими из них являются: при *Biblioteca Apostolica Vaticana*, при *Biblioteca Medicea Laurenziana*, при *Badia di Grottaferrata*, а также в Турине. В Риме есть еще и специальное заведение «*Stabilimento A. Staderini di Roma*». Н. П. Лихачев выделяет реставрацию латинского Равеннского панируса VI в. Ученый называет этот документ драгоценным и сравнивает сложную тонкую реставрацию, произведенную при Ватиканской библиотеке, с документом XV в. на бумаге из своей бывшей коллекции, который также был подвергнут «укреплению» в мастерской Ватикана». В отделе V внимание Н. П. Лихачева привлекает план Рима 1579 г. (№ 379) и карта Неаполитанского королевства (гравюра XV в.: № 382).

Выделяет Н. П. Лихачев и большую гравюру (под № 411 — 3,41 м высоты на 2,42 м ширины) Альбрехта Дюрера, состоящую из 92 листов разной величины. Это изысканное произведение изображает триумфальную арку Максимилиана I (1452—1519). Представляет также интерес пергаменный экземпляр знаменитого издания «Илиады» 1808 г. (№ 527). Среди изданий по поздней истории письма и книги ученый отметил китайский палеографический альбом, изданный Фенг Шенгом (№ 955). Заключают рецензию слова высокой оценки и характеристика фотокопий: «В общем — книжка полезная и поучительная. Издание щеголяет своей техникой — прекрасная бумага, прекрасный набор шрифтов и особенно замечательны снимки [которые, отметим, были выполнены раньше печатания книги и потому не дают указания на №№]. Таблицы снимков представляют двутитинки, но такой сетки, что те позволяли рассматривать снимок в увеличительное стекло!»

Надо признать аксиомой, что подлинно научные издания палеографического (подчеркнуто Н. П. Лихачевым) характера требуют для таблиц снимков и величину оригинала и выполнения фотокопий, но, в данном случае, для такой популярной книжки, как каталог, вполне уместны и уменьшенные снимки и употребление двутитинки, особенно такого выдающегося совершенства» (л. 7).

И, наконец, третья работа (машинопишная) касается выбора труда Пьетро Селлы (Pietro Sella), посвященного описанию золотых печатей, хранящихся в Ватиканском архиве. В ней речь идет об описании 40 различных золотых булл. Николай Петрович отмечает превосходное воспроизведение снимков булл (например, Оттокара I, короля Богемии, при документе 1217 г., Филиппа II, короля Испанского, при документе от 1 октября 1555 г. и др.). В этой же рецензии отмечаются особенности существования разных «сортов» печатей в Западной Европе, особенно в Венеции, и даже на Руси. Особое внимание Николай Петрович уделяет библиографии, которую П. Селла представил для истории шведских металлических печатей. Также он отмечает, что итальянский ученый, к сожалению, не упоминает о собраниях бывшего тогда Советского Союза: в ИКДП находилась древнейший из всех известных хрисовул византийского императора Василия Македонянина (870—879 гг.), серебряные венецианские буллы, в Государственном Эрмитаже — золотая булла одного из кипецких митрополитов и др.⁵ Здесь также Николай Петрович затрагивает и специальные вопросы о настоящих хрисовулах и ковчежных реминисценциях. (К сожалению, не сохранились рисунки, которые должны были быть приложены к этой статье об экземплярах ковчегов с печатями Петра I.)⁶

⁵ См., например, Гурьянов В. В. Хрисовул русского митрополита Константинопольского (1167—1174) из собрания Государственного Эрмитажа // Новые в византийской сфрагистике. Международная научная сессия, посвященная юбилею В. С. Шандровской. Тезисы докладов. СПб., 2002. С. 11—14.

⁶ Именно эту рецензию по рукописному автографу Н. П. Лихачева опубликовал Л. Г. Климанов. См.: Климанов Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике: Коллекция металлических печатей VII—XX вв. Н. П. Лихачева и Западно-кировской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999. С. 313—316. Машинопишанный текст рецензии отличается от рукописного тем, что все иностранные слова вписаны рукой С. А. Аннинского (С).

Таким образом, приведенные три статьи Николая Петровича Лихачева не только представляют несомненную ценность в его научном наследии, но и являются важным документом для истории происхождения его коллекций, их дальнейшей судьбы в других музейных и научных собраниях, для истории коллекционирования XX в., а также их значения для сохранившегося историко-культурного наследия земной цивилизации.

Эти статьи Н. П. Лихачева, как можно предположить, исходя из их датировки (май 1935 г. — рецензия, посвященная изданию золотых печатей Ватиканского Архива, подготовленного П. Селло; 14 декабря 1935 г. — рецензия, посвященная Катаногу выставки новых приобретенных государственных библиотек Италии за последнее десятилетие 1923—1933 гг.; 25 декабря 1935 г. — обзор статей Н. А. Мумимова), были одними из последних написанных им работ (14 апреля 1936 г. ученый умер).

Вернувшись из астраханской ссылки после 1933 г., он, сколько позволяли силы, стараясь наверстать упущенное время, закончившая работу над подготовкой своего фундаментального труда «Сфрагистический альбом» к изданию, Н. П. Лихачев мечтал увидеть его напечатанным, хотя стоило ему это невероятных физических и нравственных усилий.¹ Напомним, что в 1935—1936 гг. вышло его статья о печатях патриарха Игнатия и императора Леона III Исавра.² И как была нумизматика одним из первых увлечений Николая Петровича, начиная с 4-го класса гимназии, так и в конце своей жизни он вернулся к ней, написав подробный и насыщенный источниковедческим материалом обзор работ Н. А. Мумимова.³ Значительным представляется, на наш взгляд, и факт сохранения этих последних его работ среди бумаг Сергея Александровича Аншицкого (1891—1942) — редкого знатока латинской палеографии. По-видимому, став сотрудником Сектора вспомогательных исторических дисциплин (после слияния в 1936 г. Института книги, документа и письма с Институтом истории АН СССР), он прекрасно понимал ценность и значение бумаг Н. П. Лихачева. Как известно, С. А. Аншицкий умер в феврале 1942 г., и дороге, когда уез-

И, кроме того, следует отметить очень характерный штрих для истории науки советской эпохи. Так, на и. 7, в абзаце текста: «И перечислении своем P. Sella совершенно пропускает Синопский Синод, бывшую Россию, а между тем мы можем отметить некоторые печати, упомянутые в литературе и некоторые пока неподанные» вымараны слова «бывшую Россию» и вставлено после слов «а между тем» упоминание «и его христианства». В опубликованном рукописном автографе нет положительных рукописей. Следует также отметить, что машинописный текст, на наш взгляд, не является авторитетным автографом Н. П. Лихачева, так как поставленным в конце текста рукописные подписи и дата отменяются от почерка учителя.

¹ Историко сложной, трагической судьбы этого издания см.: *Шандриковская В. С., Липин В. И.* Н. П. Лихачев и его труд «Миниатюры греческого Востока» (Наушное наследие, Т. XIX). М., 1991. С. 5—19.

² *Lithées N. 1* Le sceau du patriarche Ignace // *Annuaire du Inst. de philologie et d'histoire Orientales*. Bruxelles, 1935. N 3. P. 303—310; 2) *Sceaux de l'Empereur Léon III l'Isaurien // Byzantion*. 1936. N XI, fasc. 2. P. 469—482.

³ *Гуруленко В. В.* Нумизматика в трудах Н. П. Лихачева // *Визл.* 1998. Т. 26. С. 19—39.

жал из блокадного Ленинграда в Ташкент с сотрудниками Академии наук.¹⁰

Так последователи научных открытий Николая Петровича Лихачева не только развивали его идеи и методы исторического источниковедения в нелегкое для отечественной науки время, но и бережно сохраняли автографы хозяина Дома для потомков.¹¹

• • •

Ниже мы публикуем текст рецензии Н. П. Лихачева на статьи Н. А. Мушмов из фонда С. А. Липинского (ф. 268, д. 13, л. 1—4). При передаче текста сохранены авторские выделения имен собственных и отдельных терминов прямой линией и курсивом, а также его разделение текста.

Н. А. Мушмов: «Une monnaie d'argent de l'empereur Alexandre» / Extrait de «Byzantion», tome VI, pp. 99—100 / Bruxelles, 1931, 8°.

Н. А. Мушмов: «Бронзовъ печатъ отъ царь Михаилъ Шимантъ (1323—1390)» [Отпечаткъ отъ «Известия на Българския археологически институтъ», томъ VII, 1932/33, стр. 341—347.] София, 1933, 4°.

Н. А. Мушмов: «Византиски оловни печати отъ сбирката на Народния Музей» [Отпечаткъ отъ Известия на Българския археологически институтъ, т. VIII, 1934 годъ.] София, 1935, 4°.

Неутомимый болгарский ученый археолог и нумизмат Никола А. Мушмов, издав в 1925 году большое исследование: «Монетитъ и печатитъ на българскитъ царь», тщательно пополняет свой труд по мере появления новых находок.

Первая брошюра касается счастливой нумизматической находки, сделанной в Болгарии. Директор Американского Института в Истамбуле известный ученый Thomas Willemore (которому в настоящее время поручено исследование храма св. Софии, обращенного правительством в Музей; некоторые мозаики уже очищены и были воспроизведены в «Byzantion», t. X).

Thomas Willemore приобрел найденный в Болгарии экземпляр серебряной монеты императора Александра, бывшего на престоле в 912—913 году. До этой находки известны были только экземпляры золотых монет этого императора — именно солида [см. Sabatier, II, Pl. XI, VII, 3; Wroth, II, Pl. LII, I], настолько редкие, что хотя экземпляры имелись и в России (в Эрмитаже, в колл. И. И. Толстого), но ценятся приблизительно по тысяче рублей золотом.

Н. А. Мouchmov[у] осталось неизвестным еще одно указание на экземпляр медной монеты из серии чеканенных в Херсоне, сделанное А. В. Орешниковым «Нумизматический Сборник». Т. I. (М., 1911, 80).

¹⁰ См.: Нашуров В. Т. Советский археолог С. А. Липинский // АЕ ш 1969 г. М., 1971. С. 179—183.

¹¹ Приносим благодарности за полезные советы при работе с автографами Н. П. Лихачева сотрудникам Западноевропейской секции Архива СПбИИ РАН Н. Б. Срединской и Л. Г. Киванову, а также С. П. Искалю.

стр. 110, табл. В, рис. 13]. С одной стороны буквы Δ, на другой четырехконечный крестик (так и ркп.).

При обилии монет с именем Василия [«В»], Романа, Константина объяснение буквы Δ, как представляющей имя Александра, вполне естественно. //

(л. 2) Серебряная монета, воспроизведенная Мушмовым, по типу совершенно соответствует своему времени, имеет «археографический тип», набитый в ободке тройном из круглых точек, след арабского влияния, подмечаемого как раз в эту эпоху.

Вторая заметка Н. А. Мушмова касается также единичного предмета в виде бронзовой раковины, найденного в Болгарии в апреле 1932 года в Шуменском районе (около села Монидя), в котором Н. А. Мушмов видит печать царя Михаила Шимана (1323—1330), матрицы, употреблявшейся для прикладных царских восковых печатей. Такое определение заставляет автора придавать предмету исключительную важность. Матрица раковинообразная, почти круглая — с ушком, другая сторона плоская, с вырезанным италей изображением царя на коне. Чтение надписи, вырезанной плоско и довольно небрежно, даваемое Н. А. Мушмовым как:

«МН[ХА]НЛ[Ъ] АСЪ[НЪ] ЦА[РЬ]»,

требует для принятия его некоторой натянутости (так!). Н. А. Мушмов ставит вопрос и о возможности подделки, решая его отрицательно.

Не видав подлинника, не можем высказаться определенно, но сомнение остается. Для царской личной *прикладной* печати и форма матрицы, и металла ее необычны. Если бы можно было предположить, что когда-то существовала вторая часть раковины с внешней стороной печати — тогда дело другое, как матрица для обыкновенного монидовула от царского имени бронзовая раковина, сжимаемая щипцами одним из небольших чиновников-специалистов — уместна.

Для царской печати, прикладывавшейся на воск, необходимо предположить перетек или матрицу другой удобной формы — и из благородного металла.

Вообще предмет очень любопытный, но требующий еще дополнительного исследования.

Третья брошюра Н. А. Мушмова обнимает описание всех византийских моливдовулов, находящихся в Государственном (Национальном) Музее в Софии. Музей существует с 1892 года, и первый моливдовул попал уже в первый же год существования. К 1934 году в Музее, кроме шести моливдовулов чисто болгарских, оказалось всего 153 экземпляра бул., из которых 84 были привезены в разное время из Константинополя, а остальные найдены в разных округах Болгарии. Н. А. Мушмов дает описание и воспроизведение всего 52 // (л. 3) наилучших сохранившихся экземпляров.

Изображения сделаны автогравировкой, что само по себе очень несовершенно, и вдобавок допущено уменьшение в размере против подлинников.

Снимки расположены на четырех больших книше-табличках и делятся на две части 1) императорские печати (№№ 1—21) и 2) печати византийских чиновников (№№ 22—52).

Из императорских надо отметить экземпляр «стаможенной» печати Константина VI и Ирины (780—790), подобный издашному Константину в его каталоге под № 278. К сожалению, одинаковая недостаточность в надписи, та же, что на Афинском экземпляре, позволяет предположить, что более архаичный экземпляр не оригинал, а копия. Пользуемся случаем упомянуть здесь еще раз об индустрии восточных антикваров, которые со всякой сколько-нибудь замечательной печатю, прежде чем продать оригинал, распространяют несколько экземпляров отливок-копий. В сущности для научного воспроизведения довольно безразлично, пользоваться ли глицерином или свинцовым (2-е «селезком») зачеркнуто. — *Е. И.* Опасность наступает, когда имеются следы, что фальсификатор, сняв матрицу с оригинала, *подпринтля* ее т.п. в начертаниях отдельных букв. У меня был подобный экземпляр печати одного из патриархов Антиохии. Сам Н. А. Мушмов отмечает, что воспроизводит знаменитую печать Давида Трапезунтского, издашную Билвери и вышанную такую оживленную посылку, *по копии*, что конечно и видно при сравнении с экземпляром Константинопольского Археологического института. Таких отливок было выпущено на рынок немало. Я еще не знаю, и самый экземпляр Русского Института является [ли] подлинником (в коллекции Института было несколько экземпляров). Копия имелась и в моем бывшем собрании.

Под № 18 издана и воспроизведена печать императрицы Елены Палеолог, супруги Мануила II Палеолога (1391—1423). Н. А. Мушмов отмечает, что другого описанного экземпляра ему неизвестно. В 1899 году подобный экземпляр был воспроизведен мною в статье «Печати патриархов Константинопольских» по превосходному экземпляру Государственного Эрмитажа (гораздо лучше сохранившемуся, чем находящийся в Болгарии). Мною было дано определение Елены как супруги императора Иоанна Палеолога. Весьма вероятно, что определение Мушмова правильное.

Надо обратить внимание на печать императрицы Анны (ум. в 1417 г.), издашной под № 20, которую Н. А. Мушмов считает нигде еще не воспроизведенной. //

(л. 4) Среди печатей различных чиновников Византии некоторые заслуживают внимания, но рассмотрение их затруднено и автогравировочной сеткой, и уменьшенном размере против подлинника. К сожалению, чтение надписей не везде может быть признано правильным.

Не пытаясь вносить поправки по таким снимкам, отмечу только, что для прочтения № 50 надо припомнить эпитет архангела Михаила «ὁ τῶν αὐλῶν ταγματῶν ἀρχηγέτης» (см., например, «Byzantium», t. VI, p. 822).

Во всяком случае нельзя не быть благодарным проф. Н. А. Мушмову за ревностное опубликование им сфрагистических и нумизматических материалов, отметив только, что как монеты, так и печати в воспроизведениях не вносят уменьшенного размера и требуют фототипии, а не автографии, которая разрывает линии и не допускает употребления увеличительного стекла.

25 дек. 1935.

Н. Лихачев.

SUMMARY

The article is devoted to the last works by N. P. Likhachev, written in 1935. Two of them have never been published. They are kept in the Archive of Saint-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. The author also prints the text of the manuscript of N. P. Likhachev's review of the articles by the noted Bulgarian scientist N. Mušmov, that were published in 1931—1935.